

С. М. Кочои

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Уголовный кодекс Республики Армения 2021 г. о преступлениях против собственности: новые решения старых проблем

Резюме. Работа содержит комментарий основных положений нового Уголовного кодекса Армении об ответственности за преступления против собственности. Основное внимание уделено статьям гл. 30 «Хищения», сравнительный анализ которых осуществлен с учетом соответствующих положений гл. 21 «Преступления против собственности» УК РФ. К хищениям, помимо известных российскому законодательству кражи, грабежа, разбоя, мошенничества и присвоения, Уголовный кодекс Армении относит компьютерное хищение. В отличие от российского из числа форм хищения армянский законодатель исключил растрату. Кроме того, мошенничество, в определении которого отсутствует приобретение имущества путем обмана или злоупотребления доверием, сформулировано исключительно как форма хищения, а состав разбоя из усеченного преобразован в материальный. При этом армянский законодатель исключил насилие из признаков грабежа. Обращено внимание на отсутствие в гл. 30 Уголовного кодекса Армении специальных статей о хищениях, традиционно выделяемых в российском уголовном законодательстве по их размеру. Армянскому закону неизвестны также специальные предметы хищения, в частности газ, нефть, электронные денежные средства и цифровая валюта. Вместе с тем Кодекс предлагает определение общего понятия хищения, в котором не упоминается корысть. Сформулирован вывод о том, что новые, нередко оригинальные решения хорошо известных проблем ответственности за преступления против собственности, содержащиеся в действующем Уголовном кодексе Армении, заслуживают изучения российскими специалистами и оценки.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Армения; Уголовный кодекс Российской Федерации; хищения; другие преступления против собственности; общее определение хищения; корысть; разбой; мошенничество; хищение предметов, имеющих особую ценность; компьютерное хищение

Для цитирования: Кочои С. М. Уголовный кодекс Республики Армения 2021 г. о преступлениях против собственности: новые решения старых проблем. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 6. С. 94–104. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.235.6.094-104

The 2021 Criminal Code of the Republic of Armenia on Crimes Against Property: New Solutions to Old Problems

Samvel M. Kochoi

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The work contains a commentary on the main provisions of the new Criminal Code of Armenia on liability for crimes against property. The main attention is given to articles contained in Chapter 30 «Misappropriation», a comparative analysis of which is carried out taking into account the relevant provisions of Chapter 21 «Crimes against property» of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition to theft, robbery, armed robbery, fraud and conversion known to Russian legislation, the Criminal Code of Armenia classifies computer-related theft as a form of misappropriation. Unlike the Russian law, the Armenian legislator excluded embezzlement from the list of forms of misappropriation. Besides, fraud, which is not defined as the acquisition of property by deception or abuse of trust, is formulated solely as a form of misappropriation, and the corpus delicti of robbery have been transformed from an inchoate crime to a substantial one. At the same time, the Armenian legislator excluded violence from the list of signs of robbery. Attention is given to the absence of special articles on misappropriation in Chapter 30 of the Armenian Criminal Code, which are traditionally distinguished in Russian criminal legislation according to their amount. Armenian law also does not recognize special subjects of theft, in particular gas, oil, electronic money and digital currency. At the same time, the Code provides a definition of the general concept of misappropriation, which does not mention profit motive. The author concludes that new, often original solutions to the well-known problems of liability for crimes against property contained in the current Criminal Code of Armenia deserve attention for study and evaluation by Russian specialists.

Keywords: Criminal Code of the Republic of Armenia; Criminal Code of the Russian Federation; misappropriation; other crimes against property; general definition of misappropriation; profit motive; robbery; fraud; conversion of items of special value; computer-related theft

Cite as: Kochoi SM. The 2021 Criminal Code of the Republic of Armenia on Crimes Against Property: New Solutions to Old Problems. *Lex russica*. 2026;79(6):094-104. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.235.6.094-104

Введение

Действующий Уголовный кодекс Республики Армения (далее — УК РА) принят в 2021 г. и вступил в силу с 1 июля 2022 г.¹ Он пришел на смену УК РА 2003 г., став, таким образом, пятым по счету уголовным законом государства. Очевидно, УК РА, как любому другому закону, предстоит еще совершенствоваться, по крайней мере он уже неоднократно с момента принятия подвергался дополнениям, в том числе путем инкорпорации. По нашим подсчетам, количество принятых законов, которыми внесены дополнения в Кодекс, приближается к 30².

Отдельные нововведения УК РА ранее были объектом исследований российских специалистов³, настоящая же работа посвящена положениям о преступлениях против собственности, главным образом хищениям чужого имущества. Интерес к этим нормам обусловлен не только тем обстоятельством, что преступления против собственности, в том числе хищения чужого имущества, доминируют в статистике регистрируемой (да и нерегистрируемой) преступности и в России, и в Армении. Решения и подходы армянского законодателя интересны с точки зрения их сравнения с теми, которые предлагаются законодателем, высшей судебной

¹ Уголовный кодекс Республики Армения. (На арм. яз.) // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7645&lang=arm#1.1> (дата обращения: 21.03.2026).

² Историю изменений см.: Уголовный кодекс Республики Армения. Дополнения и инкорпорации // URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/153080> (дата обращения: 23.03.2026).

³ См., например: Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в Армении // Российский следователь. 2022. № 2. С. 74–80; Илюхина В. А. Принцип уважения чести и достоинства личности как общеправовой принцип в правовых системах России и Армении (сравнительно-правовое исследование) // Мировой судья. 2024. № 8. С. 7–12.

инстанцией и учеными Российской Федерации. Поэтому характеристика исследуемых положений УК РА дается в сравнении с аналогичными положениями УК РФ. Сформулированные по итогам исследования выводы и рекомендации, надеемся, окажутся полезными для специалистов как Республики Армения, так и Российской Федерации.

Основное исследование

Начнем с того, что анализируемый закон не является единственным источником уголовного права Армении: часть 1 ст. 1 УК РА прямо предусматривает, что уголовное законодательство включает не только сам Кодекс, но и международные договоры Армении (в частности, Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1949 г.), а также юридические акты, которые содержат нормы или имеют значение для применения уголовного закона (Конституция РА 2015 г., законы РА от 17.12.2003 «О минимальной месячной заработной плате»⁴, от 13.12.2017 «О предотвращении насилия в семье, защите жертв домашнего насилия и восстановлении солидарности в семье», от 16.04.2020 «О конфискации имущества незаконного происхождения» и др.).

Особенная часть УК РА, по примеру уголовных законов (кодексов) многих государств мира, открывается разделами «Преступления против мира и безопасности человечества» и «Преступления против человека» (соответственно 8 и 9). Напомню, что один из проектов УК РФ включал Особенную часть, которую открывал раздел с таким же названием, что и разд. 8 УК РА⁵. Однако в итоге, как известно, этот раздел в Особенной части УК РФ оказался на последнем месте.

Следующий, десятый, раздел УК РА «Преступления против собственности, экономики и экономической деятельности» включает главы 30–32, называемые соответственно

«хищения», «Другие преступления против собственности» и «Экономические преступления». Применительно к данной структуре разд. 10 УК РА в российской уголовно-правовой литературе высказано мнение о том, что подход, принятый в действующем уголовном законодательстве Армении относительно современной криминализации экономической преступности, «содержит некоторые неопределенности». Утверждается, что в названии раздела сохранено указание на преступления против экономики, экономической деятельности, однако отсутствует глава, посвященная преступлениям против экономической деятельности. «В связи с этим нет ясности относительно того, как разграничивать преступления против экономики и преступления против экономической деятельности», — пишет М. Г. Головенчик⁶. Полагаем, что никакой неясности в данном разделе УК РА нет, поскольку преступления против экономики и экономической деятельности есть не что иное, как экономические преступления. УК РА не дает оснований для их разграничения.

Подход, принятый непосредственно в гл. 30 УК РА, не просто выстраивает стройную систему хищений чужого имущества, не позволяя вклиниваться в нее преступлениям, не относящимся к хищениям, как это сегодня имеет место в УК РФ, в гл. 21 которого между статьями 162 и 164 о хищениях («Разбой» и «Хищение предметов, имеющих особую ценность») расположилась статья о преступлении, не относящемся к ним (вымогательстве). Такой подход, подкрепленный вынесением ст. 258 о вымогательстве за рамки гл. 30 УК РА, снимает последние сомнения в том, имеются ли основания для признания вымогательства формой хищения⁷. Таких сомнений в уголовное право постсоветских государств добавил, в частности, принятый в 1999 г. Уголовный кодекс Республики Беларусь, который прямо причислил вымогательство к формам хищения. Как представляется, подход белорусского законодателя не лишен логики, особенно если иметь в виду, что в УК РФ напа-

⁴ В отдельных случаях минимальный размер оплаты труда выступает в УК РА криминообразующим признаком, например при присвоении чужого имущества (ст. 266).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Юридический вестник. Всероссийская правовая газета. 1992. № 20 (22).

⁶ Головенчик М. Г. Преступления в сфере экономики: сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов государств — участников СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 2. С. 132–143.

⁷ См. подробнее: Аракелян С. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации вымогательства // Вестник Академии юстиции. 2023. № 2 (10). С. 94–101.

дение с целью хищения (разбой) отнесено к хищениям, тогда как требование передачи чужого имущества (вымогательство) нет.

Итак, какие преступления армянский законодатель считает хищением? К ним УК РА, помимо известных российскому законодательству кражи (ст. 254), грабежа (ст. 253), разбоя (ст. 252), мошенничества (ст. 255) и присвоения (ст. 256), отнес компьютерное хищение (ст. 257)⁸.

Растрата как самостоятельная форма хищения в новом УК РА, таким образом, отсутствует. Напомню, что еще в советской уголовно-правовой литературе ряд авторов считал, что растрата больше характеризует судьбу похищенного имущества, нежели его хищение (обращение в свою пользу), в связи с чем в одном из проектов УК РФ предлагалось исключить ответственность за нее⁹. Что касается присвоения, то в ст. 256 УК РА оно определяется как хищение имущества, доверенного правонарушителю, т.е. фактически или законно свободно переданного в его распоряжение, владение или пользование, если намерение совершить хищение такого имущества возникло после его получения на законных основаниях.

Еще более важное решение армянский законодатель принял в отношении мошенничества: из его легальной дефиниции исчезло приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мнение о том, что мошенничество в данной форме не является хищением, в российской научной литературе высказано неоднократно¹⁰ (хотя до сих пор ряд авторов считает иначе¹¹). С нашей точки зрения, УК РА абсолютно правильно исключил ее из определения мошенничества, сделав его

исключительно формой хищения. При этом УК РА исключил из числа предметов мошенничества также право на имущество¹².

Кроме того, УК РА не знает специальных составов мошенничества, которые известны УК РФ (статьи 159.1–159.3, 159.5, 159.6). На наш взгляд, столь детальное регулирование ответственности за одно и то же преступление более характерно для англосаксонской семьи права, а не романо-германской. Возможно, по этой причине дальнейшая детализация в гл. 21 УК РФ сфер, мест или времени совершения хищения чужого имущества в других, кроме мошенничества, формах, при наличии такой возможности (например, за кражу ночью, из церкви, государственного имущества и т.д.), российским законодателем не была предпринята.

Столь же важным представляется решение армянского законодателя о трансформации состава разбоя (ст. 252) из усеченного в материальный. В российском УК легальное определение разбоя, как мы неоднократно писали на протяжении последних десятилетий, формально не дает оснований для его отнесения к хищениям¹³. Кроме того, поскольку армянский законодатель отказался от норм, в которых совершение одного преступления выступает квалифицирующим признаком другого, убийство (ст. 155 УК РА), сопряженное с разбоем (ст. 252 УК РА), подлежит квалификации только по совокупности указанных преступлений. Как известно, в УК РФ такое убийство, согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», также квалифицируется по совокупности, хотя

⁸ Подробный анализ составов указанных преступлений см.: *Аракелян С. В., Багдасарян Г. С., Петросян П. Д.* Преступления против собственности по новому Уголовному кодексу Республики Армения : научно-практический комментарий. Ереван : Академия юстиции, 2024. (На арм. яз.).

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации (Особенная часть) : проект Минюста России и ГПУ Президента РФ. М., 1994.

¹⁰ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. М., 2000. С. 327.

¹¹ См., например: *Азовцев А. А.* Законодательно-доктринальные подходы к содержанию понятия «мошенничество»: теоретико-прикладной анализ // Научный поиск. 2014. № 3.1. С. 54–60 ; *Ермакова О. В.* Отдельные вопросы квалификации мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 14–17.

¹² О предложениях об исключении права на имущества из числа предметов мошенничества см.: *Григорян А.* Право на имущество как предмет мошенничества // Кантех. Научные труды. 2014. № 1. С. 193–203. (На арм. яз.).

¹³ См., например: *Кочои С.* Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. 2000. № 2. С. 28–30.

совершение разбоя перенесено в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является квалифицирующим признаком предусмотренного этой нормой убийства, что, по нашему мнению, не должно признаваться совокупностью преступлений.

Насильственного грабежа УК РА (ст. 253) не знает, применение любого вида насилия или угроза его применения образуют признак разбоя.

То, что УК РА хищение путем ввода, изменения, уничтожения, блокировки (изоляция) компьютерных данных без разрешения, предусмотренного законом, договором или иным законным основанием, или путем воздействия на работу компьютера, компьютерной системы или компьютерной сети любым другим способом не считает мошенничеством, вполне оправданно. Такое решение ранее было принято белорусским законодателем (ст. 212 УК Республики Беларусь), и в его поддержку высказываются также российские представители науки уголовного права¹⁴.

Еще одним интересным решением является, на наш взгляд, объединение всех статей о хищениях в одну главу УК РА. В свое время, рассматривая структуру гл. 21 УК РФ, мы высказали мнение о том, что ее должна была открывать статья о наиболее строгом виде преступления – разбое. Существующий же порядок расположения статей о хищениях называли «хаотичным»¹⁵. Возражая, другие авторы утверждали, что применительно к расположению статей в гл. 21 УК РФ «в логике российскому законодателю всё же не откажешь»¹⁶. Полагаем, что решение армянского законодателя, начинающего главу о хищениях УК РА статьей о разбое, в свете возможного принятия нового УК РФ или новой его редакции способно реанимировать дискуссию о структуре гл. 21 «Преступления против собственности» в российской уголовно-правовой литературе.

Кстати, указанный подход (расположение статей от более строгого к менее строгому преступлению) УК РА демонстрирует и в других главах. Например, уже упомянутая глава «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РА — первая по порядку в Особенной части — начинается статьей 133 о геноциде, наиболее тяжком преступлении в международном праве, тогда как в УК РФ соответствующую главу 34 открывает статья 353 о планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны.

Следует обратить внимание на отсутствие в гл. 30 УК РА специальных статей о хищениях, традиционно выделяемых в УК РФ по их размеру (стоимости похищенного имущества). Соответственно, уголовной ответственности за мелкое хищение чужого имущества УК РА не знает, тогда как УК РФ, после исключения уголовной ответственности за его совершение еще в период действия УК РСФСР — в 1994 г., восстановил ее в 2016 г. Что касается ст. 164 УК РФ, то вместо ее аналога армянский законодатель предпочел указать хищение предметов, имеющих особую ценность, в качестве особо квалифицирующего признака кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения и компьютерного хищения. Это еще одно решение, которое имеет достаточно серьезные основания. Во-первых, как показывает российская статистика, статья 164 УК РФ практически не применяется. Во-вторых, она порождает вопросы о возрасте лица, когда хищение совершается путем кражи, грабежа или разбоя, о моменте его окончания, когда совершается путем разбоя, и т.д. Напомним, что отсутствие в ч. 2 ст. 20 УК РФ ссылки на ст. 164 УК РФ, формально исключает привлечение к ответственности за кражу особо ценных предметов с 14 лет, притом что в целом сама кража (ст. 158 УК РФ) наказывается с 14 лет¹⁷. Точно так же противоречиво российским законодате-

¹⁴ См., например: *Овсюков Д. А.* Корыстные преступления против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы квалификации : монография / под ред. С. М. Кочои. М. : Проспект, 2023. С. 134.

¹⁵ *Кочои С. М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. М. : Профобразование, Антэя, 2000. С. 100.

¹⁶ *Бойцов А. И.* Преступления против собственности. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. С. 100–101.

¹⁷ Как отмечает Е. Н. Карабанова, «ребенку не под силу осознать особую общественную опасность такого хищения в сравнении с обычной кражей». «Однако, — добавляет она, — общественная опасность последней должна осознаваться уже каждым подростком, достигшим 14 лет. Поэтому хищение предметов, имеющих особую ценность, совершенное несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет, вменяется ему как обычная кража» (*Карабанова Е. Н.* Возрастной критерий уголовно-правовой деликтоспособности лица // Закон. 2024. № 1. С. 160–171).

лем решается вопрос о моменте окончания хищения особо ценных предметов, совершенного путем разбоя. В целом разбой (ст. 162 УК РФ) считается оконченным с момента нападения с целью хищения чужого имущества (поскольку содержит усеченный состав), тогда как использование при характеристике объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 164 УК РФ, термина «хищение» обязывает момент его окончания связывать с наступлением общественно опасного последствия¹⁸. К изложенному следует добавить, что предложения об отнесении хищения особо ценных предметов к квалифицированным составам кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения и растраты звучали и в российской уголовно-правовой литературе¹⁹.

УК РА неизвестны также специальные предметы хищения, в частности газ, нефть, электронные денежные средства или цифровая валюта, признание которых российским законодателем в качестве предмета кражи стало причиной изменения правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ в постановлениях по делам данной категории и спровоцировало новый виток научных дискуссий о содержащейся в УК РФ дефиниции хищения²⁰.

В качестве общих для всех статей о хищениях чужого имущества квалифицирующих признаков в УК РА названы:

- группа лиц по предварительному сговору;
- использование оружия или заранее подготовленного или адаптированного предмета или средства для причинения телесных повреждений;
- крупный размер.

В 2025 г. перечень квалифицирующих признаков кражи дополнен изъятием компонен-

тов, устройств или оборудования транспортного средства (п. 2.1 ч. 2 ст. 254)²¹.

Как видим, УК РА не знает не только такого известного УК РФ квалифицирующего признака, как причинение значительного ущерба гражданину, но и незаконного проникновения в помещение или иное хранилище. Вместо последнего в УК РА говорится о совершении хищения с использованием технического устройства, специально приспособленного оборудования или иного объекта или средства или иными способами, уничтожающими, повреждающими или обходящими оборудование, систему, конструкцию или иные средства, предназначенные для защиты или хранения имущества.

Соответственно, к особо квалифицирующим признакам хищений в УК РА отнесены:

- преступная организация;
- незаконное проникновение в жилище;
- предмет исторической, художественной или культурной ценности;
- особо крупный размер.

Кроме них, в случае совершения разбоя квалифицирующими признаками служат беременность женщины-потерпевшей, беспомощность потерпевшего, а также особая жестокость.

В составах мошенничества, присвоения и компьютерного хищения квалифицирующим признаком является использование полномочий, или служебных полномочий, или влияния.

УК РА непосредственно в гл. 30 не содержит легальной дефиниции хищения, как это имеет место в гл. 21 УК РФ, однако предлагает, по примеру УК РФ, его общее для всех статей определение. Но делает это в Общей части, в ст. 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе». Согласно п. 16 данной статьи *под хищением понимается незаконная,*

¹⁸ В противовес диспозиции ч. 1 ст. 164 УК РФ в литературе было высказано мнение о том, что хищение предметов, имеющих особую ценность, путем разбоя «является формальным составом преступления» (Братанов В. В. Формы хищения предметов, имеющих особую ценность // Российский следователь. 2007. № 11. С. 6–8).

¹⁹ См. об этом, например: Кудяев С. А., Максимов П. В. Статья 164 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы применения и перспективы законодательного регулирования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3 (25). С. 46.

²⁰ См., например: Архипов А. В. Система составов хищений по уголовному законодательству России: проблемы и перспективы : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2025. С. 334–335 ; Ображиев К. В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71–87.

²¹ Закон Республики Армения от 22.07.2025 «О дополнении Уголовного кодекса Республики Армения». (На арм. яз.) // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=9871&lang=arm> (дата обращения: 23.03.2026).

безвозмездная передача чужого имущества преступнику или другому лицу. Таким образом, в данном определении отсутствует ссылка на корысть как обязательный признак хищения.

В армянской уголовно-правовой литературе легальная дефиниция хищения поддерживается не всеми, в частности, предлагается добавить в определение хищения корыстный мотив²². Полагаем, что его наличие вряд ли можно считать обязательным во всех без исключения случаях совершения хищения, в особенности несколькими лицами, когда не все из них руководствуются данным мотивом. Что касается корыстной цели, которая отсутствует в УК РА, но имеется в УК РФ (примечание 1 к ст. 158), то ее наличие в определении хищения не представляется убедительным, поскольку в российском законе корысть повсеместно используется для характеристики исключительно мотива (побуждения), но не цели. К тому же на наличие корысти в поведении виновного указывает другой обязательный признак хищения — безвозмездность.

Очевидным преимуществом дефиниции хищения в УК РА является то обстоятельство, что деяние как признак объективной стороны хищения указано в единственной форме, а не в трех альтернативных, как в примечании 1 к ст. 158 УК РФ (изъятие чужого имущества, изъятие и обращение его в пользу виновного или других лиц или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц). Армянский законодатель решил, что наиболее удачным является термин «передача». С таким решением можно, конечно, и поспорить с учетом того, что в УК бывших советских республик использовался еще один (по нашему мнению, не менее, а может, даже более удачный) термин «завладение», от которого, однако, отказался и российский законодатель. Кроме того, определение хищения в УК РА оставляет открытым вопрос о том, как квалифицировать передачу чужого имущества для уничтожения. Представляется,

что без указания на субъективный признак хищения для его правильной квалификации не обойтись, и таким признаком, очевидно, могла бы быть цель получения материальной выгоды, незаконного обогащения²³.

В том же пункте 16 ст. 3 УК РА определен момент окончания хищения. Хищение считается оконченным, если преступник имел реальную возможность незаконно распорядиться или пользоваться имуществом. На наш взгляд, наиболее точно суть хищения как имущественного преступления определяет причинение ущерба собственнику имущества, ставшего предметом хищения. Именно в этот момент и следует определять хищение как оконченное преступление. Ожидание, пока виновный получит возможность распорядиться или пользоваться чужим имуществом, более соответствует его интересам, чем интересам потерпевшего. Именно данное обстоятельство, очевидно, имеет в виду Т. Симонян, предлагающий окончанием хищения в п. 16 ч. 1 ст. 3 УК РА признавать момент, «когда собственник или иной законный владелец имущества утратил реальную возможность распорядиться или пользоваться данным имуществом»²⁴.

В статье 3 УК РА раскрываются и другие общие, в том числе для гл. 30, понятия, в частности:

— лицо, находящееся в беспомощном состоянии (совершение разбоя в отношении которого признается квалифицирующим признаком), — лицо, которое в силу своего физического или психического состояния не способно сопротивляться или контролировать свои действия, а также осознавать характер противоправных действий, а также лицо младше 12 лет;

— жилье (проникновение в которое является особо квалифицирующим признаком разбоя, грабежа и кражи) — здание, сооружение или его часть, предназначенные или используемые для проживания, соответственно, при-

²² Симонян Т. Некоторые вопросы, связанные с понятием и способами хищения // Вестник Ереванского университета. Правоведение. 2024. Вып. 15. № 2. С. 39–52. (На арм. яз.).

²³ Содержащееся в последней из докторских диссертаций о хищении, защищенных в России, предложение о том, что в определении хищения «цель должна быть определена путем указания на то действие, которое виновный намеревается совершить с изъятым имуществом» (Архипов А. В. Указ. соч. С. 331), содержит неточность, поскольку путает разные уголовно-правовые признаки — цель и деяние (в форме действия). Цель не действие, а «мысленная модель, представление лица о желаемом результате, на достижение которого направлена преступная деятельность» (Звечаровский И. Э. Уголовное право России : курс Общей части, во многом определяющей действенность положений его части Особенной : учебник. М. : Проспект, 2024. С. 208).

²⁴ Симонян Т. Указ. соч. С. 51.

легающая веранда, чердак, балкон, подвал или мансарда, или другое здание или сооружение, из которого имеется беспрепятственный доступ к существующему зданию, сооружению или его части, предназначенным или используемым для проживания, а также гостиничный номер, каюта на корабле, больничная палата, отдельно стоящий вагон поезда, речное или морское судно или другое транспортное средство, если они постоянно или временно используются для проживания;

— насилие (применение которого является конструктивным признаком разбоя) — преднамеренное применение физической силы против другого человека против его воли или вопреки его воле или причинение ему физического вреда таким образом;

— использование служебных полномочий или влияния (являющееся квалифицирующим признаком мошенничества, присвоения и компьютерного хищения) — использование исполнительных или официальных полномочий или полномочий, вытекающих из официального положения, в соответствии с установленной процедурой в отношении лиц, не находящихся в официальном подчинении;

— обман (применение которого является признаком мошенничества) — умышленное искажение реальности путем искажения конкретных фактов, предоставления ложной информации, которой на самом деле не существует, умалчивания о своих истинных намерениях или непредоставления информации, которую лицо было обязано предоставить;

— злоупотребление доверием (которое является признаком мошенничества) — использование определенных действий, обещаний или межличностных отношений с жертвой преступления с целью умышленного введения лица в заблуждение относительно будущих действий преступника или другого лица, а также ожидаемых фактов или событий;

— ущерб (крупный и особо крупный размеры которого являются квалифицирующим и особо квалифицирующим признаками хищений) — крупным размером ущерба считается не превышающий 5 000 000 драмов РА, а особо крупным — превосходящий эту сумму²⁵.

Из приведенных положений УК РА интересно решение вопроса об отнесении к жилищу каюты на корабле, больничной палаты, отдельно стоящего вагона поезда, речного или морского судна или другого транспортного средства. Оно представляется вполне обоснованным, поскольку не связывает признание помещения жилищем с его предназначением для проживания, как, например, в УК РФ (п. «а» ч. 3 ст. 158 и др.). В конце концов, человек, например, после наводнения или пожара может временно проживать и в салоне собственного автомобиля. Не думаем, что при таких обстоятельствах кража из автомобиля потерпевшего определенной суммы денег должна признаваться менее опасной, чем кража тех же средств, но только из квартиры.

В завершение анализа нововведений армянского законодателя в части реформирования статей УК РА об ответственности за хищения обозначим круг преступлений, к ним не относящихся, но определенных как «другие преступления против собственности»:

— вымогательство (ст. 258);

— причинение имущественного ущерба путем мошенничества, злоупотребления доверием или иными противоправными способами (ст. 259);

— причинение имущественного ущерба путем угрозы или применения насилия (ст. 260);

— причинение вреда залогодержателю (ст. 261);

— незаконное подключение к газопроводам, нефтепроводам, водопроводам, электросетям, телекоммуникационным или электронным средствам связи, незаконное изменение показаний приборов, предназначенных для их измерения, или нарушение их нормальной работы (ст. 262);

— незаконное использование чужого имущества (ст. 263);

— уничтожение или повреждение имущества (ст. 264);

— неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по защите или сохранению имущества (ст. 265);

— присвоение имущества, вышедшего из владения лица (ст. 266)²⁶.

²⁵ По курсу ЦБ РФ на 21 марта 2026 г. 5 000 000 драмов составляли 1 112 500 руб.

²⁶ О проблемах отграничения присвоения имущества от хищения см.: *Маркосян М. М.* Критерии разграничения хищения и завладения найденным имуществом // *Защитник закона.* 2017. № 3. С. 25–40. (На арм. яз.).

Заключение

Безусловно, не всё, что принимается законодателями других государств, априори должно признаваться лучшим, заслуживающим копирования российским законодателем. В России есть собственная уголовно-правовая наука и собственное уголовное законодательство, имеющие богатую историю. Автоматическое перенесение в российское законодательство решений и практик других государств нера-

зумно. Вместе с тем российские ученые, правоприменители и законодатели не живут на другой планете, поэтому они должны следить за решениями, принимаемыми в других государствах, оценивать их, иначе в праве наступит стагнация. Полагаю, что новые, нередко оригинальные решения хорошо известных, старых проблем, содержащиеся в УК РФ, заслуживают изучения и оценки, прежде всего в уголовно-правовой науке Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азовцев А. А. Законодательно-доктринальные подходы к содержанию понятия «мошенничество»: теоретико-прикладной анализ // Научный поиск. 2014. № 3.1. С. 54–60.

Аракелян С. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации вымогательства // Вестник Академии юстиции. 2023. № 2 (10). С. 94–101.

Аракелян С. В., Багдасарян Г. С., Петросян П. Д. Преступления против собственности по новому Уголовному кодексу Республики Армения : научно-практический комментарий. Ереван : Академия юстиции, 2024. 207 с. (На арм. яз.).

Архипов А. В. Система составов хищений по уголовному законодательству России: проблемы и перспективы : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2025. 424 с.

Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. 775 с.

Братанов В. В. Формы хищения предметов, имеющих особую ценность // Российский следователь. 2007. № 11. С. 6–8.

Головенчик М. Г. Преступления в сфере экономики: сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов государств — участников СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 2. С. 132–143.

Григорян А. Право на имущество как предмет мошенничества // Кантех. Научные труды. 2014. № 1. С. 193–203. (На арм. яз.). URL: <http://arar.sci.am/dlibra/publication/183813/edition/167037#description>.

Ермакова О. В. Отдельные вопросы квалификации мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 14–17.

Звечаровский И. Э. Уголовное право России : курс Общей части, во многом определяющей действенность положений его части Особенной : учебник. М. : Проспект, 2024. 396 с.

Илюхина В. А. Принцип уважения чести и достоинства личности как общеправовой принцип в правовых системах России и Армении (сравнительно-правовое исследование) // Мировой судья. 2024. № 8. С. 7–12.

Карабанова Е. Н. Возрастной критерий уголовно-правовой деликтоспособности лица // Закон. 2024. № 1. С. 160–171.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. М. : Спарк, 2000. 704 с.

Кочои С. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. 2000. № 2. С. 28–30.

Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М. : Профобразование, Антэя, 2000. 288 с.

Кудаев С. А., Максимов П. В. Статья 164 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы применения и перспективы законодательного регулирования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3 (25). С. 43–47.

Маркосян М. М. Критерии разграничения хищения от завладения найденным имуществом // Защитник закона. 2017. № 3. С. 25–40. (На арм. яз.).

Ображиев К. В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71–87.

Овсюков Д. А. Корыстные преступления против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы квалификации : монография / под ред. С. М. Кочои. М. : Проспект, 2023. 184 с.

Симонян Т. Некоторые вопросы, связанные с понятием и способами хищения // Вестник Ереванского университета. Правоведение. 2024. Вып. 15. № 2. С. 39–52. (На арм. яз.).

Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в Армении // Российский следователь. 2022. № 2. С. 74–80.

REFERENCES

Arakelyan S. Some problems of criminal legal qualification of extortion. *Vestnik Akademii justitsii*. 2023;2(10):94-101. (In Russ.).

Arakelyan SV, Baghdasaryan GS, Petrosyan PD. Crimes against property under the new Criminal Code of the Republic of Armenia: A scientific and practical commentary. Yerevan: Akademiya Justitsii Publ.; 2024. (In Armenian).

Arkhipov AV. The system of corpus delicti of thefts under the criminal legislation of Russia: Problems and prospects. Dr. Sci. (Law) Diss. Tomsk; 2025. (In Russ.).

Azovtsev AA. Legislative and doctrinal approaches to the content of the concept of «fraud»: theoretical and applied analysis. *Nauchny poisk*. 2014;3.1:54-60. (In Russ.).

Boytsov AI. Crimes against property. St. Petersburg: Yuridicheskii Tsentr-Press Publ.; 2002. (In Russ.).

Bratanov VV. Forms of misappropriation of objects of special value. *Rossiyskiy sledovatel [Russian investigator]*. 2007;11;6-8. (In Russ.).

Ermakova OV. Certain issues of fraud classification in the form of acquisition of the right to other people's property. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*. 2015;1(4):14-17. (In Russ.).

Fedorov AV. Criminal liability of legal entities in Armenia. *Rossiyskiy sledovatel [Russian investigator]*. 2022;2:74-80. (In Russ.).

Golovenchik MG. Economic crimes: A comparative legal analysis of the criminal codes of the CIS member States. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva I sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence]*. 2023;2:132-143. (In Russ.).

Grigoryan A. The right to property as a subject of fraud. *Kantech. Nauchnye trudy*. 2014;1:193-203. (In Armenian). Available at: <http://arar.sci.am/dlibra/publication/183813/edition/167037#description> [Accessed 24.03.2026].

Ilyukhina VA. The principle of respect for the honor and dignity of the individual as a general legal principle in the legal systems of Russia and Armenia (comparative legal study). *Mirovoy sudya*. 2024;8:7-12. (In Russ.).

Karabanova EN. Age criterion of criminal law delictability of a person. *Zakon*. 2024;1:160-171. (In Russ.).

Kochoi S. Robbery (some classification issues). *Ugolovnoe pravo*. 2000;2:28-35. (In Russ.).

Kochoi SM. Responsibility for mercenary crimes against property. Moscow: Profobrazovanie, Anteya Publ.; 2000. (In Russ.).

Kudaev SA, Maksimov PV. Article 164 of the Criminal Code of the Russian Federation: Problems of application and prospects of legislative regulation. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*. 2014;3(25):43-47. (In Russ.).

Markosyan MM. Criteria for distinguishing theft from possession of found property. *Zashchitnik zakona. Nauchno-metodicheskiy zakon*. 2017;3:25-40. (In Armenian).

Obrazhiev KV. Criminal encroachments on digital financial assets and digital currency: Problems of classification and legislative regulation. *Zhurnal Rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2022;2:71-87. (In Russ.).

Ovsyukov DA. Mercenary crimes against property using information and telecommunication networks: Classification issues. A monograph. Kochoi SM, (ed.). Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).

Radchenko VI, Mikhlina AS, editors. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article). Moscow: Spark Publ.; 2000. (In Russ.).

Simonyan T. Some questions related to the concept and methods of misappropriation. *Vestnik Erevanskogo universiteta Yurisprudentsiya*. 2024;15(2):39-52. (In Armenian).

Zvecharovskiy IE. Russian criminal law: The course has a general part, which largely determines the effectiveness of the provisions of its Special part. A textbook. Moscow: Prospekt Publ.; 2024. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кочои Самвел Мамадович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
sam.kochoi@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Samvel M. Kochoi, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
sam.kochoi@bk.ru

*Материал поступил в редакцию 26 марта 2025 г.
Статья получена после рецензирования 3 апреля 2026 г.
Принята к печати 15 мая 2026 г.*

*Received 26.03.2025.
Revised 03.04.2026.
Accepted 15.05.2026.*